

«Сами в своем государстве»

Карлис Зариньш и его роман «Сыновья брата»

Борис Инфантьев

«То был тот самый Петербург, который воспет Пушкиным и который не был чужд также латышским поэтам. Тысячами нитей связана латышская интеллигенция и память беженцев с этим городом мирового значения, его воздухом смерти, тяжелым гранитным стилем и международной культурой».

«Мы — это означало Россию, с которой Латвии, разумеется, приходилось выдерживать не одну проверку, хотя русофилы так высокопарно умели выражаться, что мол «латышская земля» получает под могучим русским скипетром вечный покой и неприкосновенность».

«Подруга Ояра Нина Петровна. Эта женщина была, судя по чертам лица, очень добрадушна. Ее поведение было простым, естественным, причем у нее не было недостатка легкости, даже грации. Она напоминала молодую, нежную, хорошо кормленую кошку. Метресса одного зажиточного чиновника. Таких женщин в Петербурге было много. От экономок метрессы этого типа отличались почти независимым положением и известной интелли-

гентностью. У них также не было ничего общего с проститутками, по крайней мере, они отличались от последних своим приличным поведением и самосознанием. По своей природе они по большей части были добродушными, даже флегматичными, что все же запрещало им быть очень чувствительными. Своим благожелателям они были верны, но нередко содержали часть друзей и любовников, которые все же не имели ничего общего с сутенерами проститутток».

«Только начали петь русский гимн. Все сняли шапки и кричали. Крацумс, мешкая, приложил руку к своей шляпе, но не снял ее. Ему было просто стыдно делать то же, что другие. Вдруг какой-то студент из семитов палкой сбил шапку на землю.

— Шапку долой! — семит, вылупив глаза, кричал.

«Вот чудеса! — он подумал, — девять лет тому назад этот же самый жид, может быть, делал совсем что-то другое, а теперь требует, чтобы снять шапку».